

— «Во второй игре побеждает меч Утихи!» — произнёс Миямото-сенсей, когда Кэничи подошёл к Какаси, окружённому цветущими сакурами, и поджал ему шею. Занятие практическими упражнениями закончилось, и подростки в зрительном зале, наконец, пришли в себя. Мечевое искусство, неведомое прежде никому! Превращая свой меч в цветы сакуры, он атаковал противников и легко справлялся с огненными шариками уровня С! Какова же эта способность — уникальное наследие Утихи? Почему никто не видел её ранее? Или это что-то, что этот юноша осознал сам? Как бы там ни было, сегодняшний бой превзошёл все ожидания. Кэничи Утиха, одержавший победу над Какаси Кики, показал удивительный талант в фехтовании. Миямото-сенсей вздохнул. Гений — это хорошо, в Конохе всегда было много гениев, но талант Утихи... Он покачал головой и продолжил урок. Группа ещё не закончила сражаться, но у него не было сил смотреть на своих младших коллег, как прежде. Какаси и Кэничи давно перестали быть для него учениками, которым он мог бы что-то объяснить. Нохара Рин, Митараша Азума и Цундэрэ с красными глазами снова пришли в себя, и ни одна из девушек не осталась равнодушной к увиденному. В танце среди морского цветения сакуры этот юноша излучал такой магнетизм, что ему невозможно было отказать. Как же романтично было бы встать рядом с ним и восхищаться цветущими деревьями! Простота и непосредственность мыслей девочек остались в их сердцах, навсегда оставив отпечаток, который не удастся забыть. Мир Хокаге давно знает о любви, ведь даже Хината влюбилась в Наруту, когда была всего три или четыре года, а стоя в школьных коридорах в возрасте пяти или шести лет, мечтала провести с ним конец света. Неудивительно, что в их головах зарождались такие мысли. Обито с восторженным и немного гордым лицом подскочил к Кэничи — Кэничи одержал победу, и казалось, Обито был счастливее, чем если бы победил Асума. После сражения Кэничи нашёл укромное местечко и закрыл глаза. Он понимал, что в этом, на первый взгляд, мирном и полном любви селе Коноха не было мудро показывать свои способности, но как же мог он выбрать посредственность, когда душа его стремилась к одиночеству? Притворяться свиньёй и густо покраснеть? Ни высокомерная кровь Утихи, ни неподготовленный всплеск только что полученной силы не позволили ему поступить так. Если делать что-то, так надо действовать уверенно; нерешительность лишь приведёт к поражению! «Пусть дупло Хрюша и его лицемерная Коноха трепещут у моих ног!» Что касается того, достоин ли клан Утиха стоять за его спиной — это будет зависеть от того, как те, кто не видит дальше собственного носа, решат уничтожить всё и начать с нуля! Третья Ниндзя война — это твой шанс! После месяца тренировок мастерство Сенбон Сакуры снова возросло, но этого было недостаточно. Три сражения приближались, и что значит для него проявить свой талант? Он боялся, что ни один день не будет спокойным. Кэничи взглянул на обрадованного Обито рядом с собой и улыбнулся. Он верил, что каким бы выбор ни сделал Обито, тот всегда будет его безусловно поддерживать, как он и говорил ему однажды. — Если ты будешь врагом мира, я выберу стоять рядом с тобой. Обратное тоже верно — даже если Кэничи останется один против всего мира, Обито не сможет колебаться в своём решении помочь другу! Кэничи надеется, что однажды он не будет один на вершине мира, и кто-то задует свечу на его день рождения, поздравляя его. ...— «Удар мечом, способный победить ниндзя-джутсу? Превращённый в цветы сакуры?» — новости о поражении Какаси в учебном бою быстро распространились. Все восхищались новым взлётом гения Утихи, а в здании Хокаге в сердце Конохи Сарутоби Хирузен и его партнёр Дандзё обменялись взглядами и погрузились в глубокие размышления. — «Ты можешь идти», — после долгого молчания сказал Сарутоби, помахав Миямото. Задача практического обучения была выполнена, и Сарутоби успешно увидел таланты и Какаси, и Кэничи Утихи. Но это не было тем результатом, который он хотел увидеть! После того, как Миямото покинул кабинет, двое старейшин Конохи устали друг на друга, и каждый из них прочитал в глазах другого некоторое скрытое волнение. — «Танзё, что ты об этом думаешь?» — закуриив трубку, Сарутоби встал. — «Неизвестный мечевой стиль, обладающий потенциалом, превышающим даже Ледяного Клыка», — мрачно произнёс Дандзё. «Даже клинку Ледяного Клыка не удавалось справиться с ниндзя-джутсу в столь молодом возрасте. Если этому юноше дать время

для роста, боюсь, клан Утиха сможет подготовить кого-то действительно сильного». — «Я сделаю соответствующие шаги, пока это не стало проблемой. Я поговорю с Какаши Кики», — в отличие от сомнений Дандзё, третья фигура сказала уклончиво. Насколько он знал, у Кэничи Утихи не было сильного чувства принадлежности к своему клану. Поэтому он мог осторожно рассмотреть его и, если всё пройдёт удачно, возможно, сможет воспитать достойного союзника. Политика равновесия: использовать Утиху против Утихи. Кэничи никогда не думал, что роль, которую должен был сыграть Шисуи, унаследует сам. Однако третья фигура не понимала одной важной вещи — он, Кэничи, не является ни Утихой Шисуи, ни Утихой Итачи! А немного позже, словно называя имя Дандзё, так же как будто разговаривая с самим собой, Сарутоби вздохнул. — «Ки Кики Сёмамэ... Выдающиеся способности, плюс его сын Какаши Кики, гений-ниндзя пятилетнего возраста... Похоже, восхождение клана Кики неизбежно». — «Аре Фуру, ты... Я понимаю». — «Кто бы ни говорил, ты потерял позицию в этом клане третьего Хокаге, не так ли?» — с ухмылкой произнёс Дандзё, понимая своего партнёра. Когда он повернулся на выход, Дандзё бросил взгляд на спину старого товарища. Полностью преданный деревне, а затем сражающийся с народом — вот как можно охарактеризовать Сарутоби как Хокаге. А сам же он будет оставаться в самых глубоких корнях, наслаждаясь своей ролью важного лица Конохи. Мы действительно одного поля ягоды....Вторая часть. Просим поддержки и цветов.

<http://tl.rulate.ru/book/116773/4622260>